

(первоначальное название «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)»). По данному закону привлекать инвестиции через специальные интернет-платформы смогут российские организации и индивидуальные предприниматели.

Отметим, что в Республике Беларусь отсутствует на законодательном уровне регулирование деятельности краудфандинга, хотя практика их использования имеется.

На основании всего вышеизложенного следует сделать вывод о том, что краудфандинг является эффективным способом привлечения средств с использованием информационных технологий для реализации коммерческих и некоммерческих проектов. Для его развития необходимо нормативное регулирование и механизмы защиты прав участников соответствующих отношений. Следовательно, в Республике Беларусь необходимо ввести законодательство, которое будет регулировать деятельность краудфандинга.

Макась Д. А.

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ТЕХНИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ СТАТЕЙ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

*Макась Дарья Алексеевна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, makas.d@list.ru*

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

Нормы уголовного и административного законодательства обладают сходством как по форме, так и по своему содержанию. Практическое взаимодействие вышеназванных отраслей законодательства осуществляется через административную преюдицию – особый прием нормотворческой техники.

В настоящее время возникает необходимость использования административной преюдиции в уголовном законодательстве. Это обстоятельство объясняется недостатками в работе административно-правовых средств воздействия на правонарушителей, неоднократно совершающих однородные противоправные деяния.

Под административной преюдицией, согласно положениям ст. 32 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), понимается, что в случаях, предусмотренных Особенной частью УК, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

Стоит отметить, предписания, изложенные в ст. 32 УК, указывают на правильный механизм применения норм административной преюдиции в уголовном законодательстве. Однако положения ч.1 ст.317-1 УК (управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)) противоречат аналогичной норме в административном законодательстве.

В соответствии с ч. 4 ст. 18.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) «употребление водителем алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или иных одурманивающих веществ после подачи сотрудником органов внутренних дел сигнала об остановке транспортного средства либо после совершения дорожно-транспортного происшествия, участником которого он является, до прохождения проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения или состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или иных одурманивающих веществ, – ...».

Так, в ч. 1 ст. 317-1 УК закреплено, что «управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, либо передача управления транспортным средством такому лицу, а равно отказ от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, – ...».

Проанализировав вышеназванные статьи с УК и КоАП, очевидно, что нормы не соответствуют друг другу. Таким образом, уголовная ответственность за совершение преступления по ч. 1 ст. 317-1 УК устанавливается за совершение не «таких же нарушений». Исходя из этого можно установить, что диспозиции вышеупомянутых статей уголовного и административного законодательства находятся в состоянии противоречия, а не корреляции.

Так, констатируем о существовании коллизии – несогласованности положений нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же общественные отношения (ст. 70 Закона Республики Беларусь № 130-З «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. (далее – Закон «О нормативных правовых актах»)).

Можно сделать вывод о том, что при конструировании диспозиции ч. 1 ст. 317-1 УК были нарушены следующие требования нормотворческой техники, содержащиеся в ст. 6 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах»:

1) принцип системности и комплексности правового регулирования, который обеспечивается отсутствием коллизий в нормативных правовых актах;

2) принцип научности, который заключается в том, что при конструировании диспозиций статей нормативных правовых актов необходимо применять результаты научных исследований, привлекать ученых к разработке нормативных правовых актов, в том числе при

проведении обязательной юридической, криминологической и иных экспертиз проектов нормативных правовых актов.

Исходя из вышеизложенного, резюмируем, что существует необходимость совершенствования диспозиций ч. 1 ст. 317-1 УК и ч. 4 ст. 18.15 КоАП путем изложения диспозиций частей статей в следующей редакции:

1) для КоАП – «Управление транспортным средством лицом либо передача управления транспортным средством лицу, находящимся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, а равно отказ от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, в том числе после подачи сотрудником внутренних дел сигнала об остановке транспортного средства либо после совершения дорожно-транспортного происшествия, участником которого он является, до прохождения проверки (освидетельствования), – »;

2) для УК – «Управление транспортным средством лицом либо передача управления транспортным средством лицу, находящимся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, а равно отказ от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, в том числе после подачи сотрудником внутренних дел сигнала об остановке транспортного средства либо после совершения дорожно-транспортного происшествия, участником которого он является, до прохождения проверки (освидетельствования), совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, – ».

Милодовская В. С.

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Милодовская Варвара Сергеевна, студентка 4 курса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь,
varyamilodovskaya@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ключко Р. Н.

В Республике Беларусь установлена уголовная ответственность за жестокое обращение с животными (ст. 339-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)). Общественная опасность данного преступления заключается в безосновательно жестоком отношении к представителям